

УДК 616.9-053.2

ББК 55.14

C40

Рецензенты:

Кущ А.А., доктор биологических наук, профессор, руководитель лаборатории клеточной инженерии ФГБУ «НИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалея» Минздрава России

Саламова И.В., доктор медицинских наук, зав. отделением дерматовенерологии ФГБУ «Поликлиника №3» УДП РФ

Сиразитдинова В.Ф., Масюкова С.А., Дмитриев Г.А., Шадыев Х.К., Шахабиддинов Т.Т. *Герпесвирусные инфекции при дерматозах у детей.* – М.: Издательский дом БИНОМ, 2019. -216 с.

ISBN 978-5-6042641-6-4

В монографии описаны этиология, эпидемиология, патогенез, клиника, патогистология, диагностика, лечение и профилактика герпесвирусных заболеваний при дерматозах у детей. Проведена оценка роли герпесвирусных инфекций в развитии дерматозов у детей. Большое вниманиеделено также современным методам лечения данной группы заболеваний.

Книга предназначена для врачей различных специальностей: дерматовенерологов, инфекционистов, акушеров-гинекологов, педиатров и других специалистов, интересующихся вопросами инфекционной патологии, также будет полезна магистрам, клиническим ординаторам и студентам медицинских вузов.

УДК 616.9-053.2

ББК 55.14

ISBN 978-5-6042641-6-4

© Коллектив авторов, 2019

Оглавление

Список условных сокращений	5
Предисловие.....	8
Введение	10
Глава 1. Общая характеристика герпесвирусов (<i>Шадыев Х.К.</i>)	14
Глава 2. Патогенетические аспекты герпесвирусных инфекций (<i>Масюкова С.А.</i>)	28
Глава 3. Клиническая и лабораторная диагностика герпесвирусных инфекций (<i>Дмитриев Г.А.</i>)	43
Глава 4. Современные представления о патогенезе, клинике и терапии атопического дерматита (<i>Шахабиддинов Т.Т.</i>)	86
Глава 5. Результаты клинико-лабораторного обследования (<i>Сиразитдинова В.Ф.</i>)	105
5.1. Клинические проявления герпеса и результаты идентификации герпесвирусов у детей в различных возрастных группах.....	105
5.2. Особенности клинического течения атопического дерматита, ассоцииированного с герпесвирусами (ВПГ, ЦМВ, ВЭБ)	135
5.3. Особенности клинического течения анемии у детей, ассоциированной с герпесом	143
5.4. Морфофункциональные характеристики вируса простого герпеса (электронно-микроскопическое исследование)	148
Глава 6. Характеристика психосоматических нарушений у детей при простом герпесе (<i>Шадыев Х.К.</i>)	159

Глава 7. Тактика ведения и алгоритм лечения детей при герпесе (Сиразитдинова В.Ф.).....	171
Глава 8. Принципы лечения атопического дерматита и анемии, ассоциированных с герпесвирусами (Кадомцева Л.В.)....	179
Глава 9. Методы профилактики герпесвирусной инфекции (Масюкова С.А.)	187
Заключение	195
Список литературы.....	200

Список условных сокращений:

АГ – антиген

АТ – антитела

ДС – аллергодерматический синдром

АРВ – антиретровирусные препараты

ВГЧ – вирус герпеса человека

ВИЧ – вирус иммунодефицита человека

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения

ВН – вирусная нагрузка

ВПГ – вирус простого герпеса

ВУИ – внутриутробное инфицирование (инфекция)

ВЭБ – вирус Эпштейна–Барр

ГГ – генитальный герпес

ГВИ – герпесвирусная инфекция

ДНК-вирусы – вирусы, содержащие ДНК-геном

ДДИКЖ – детский дерматологический индекс качества жизни

ЕК – естественные киллеры

ЖДА – железодефицитная анемия

ЖКТ – Желудочно-кишечный тракт

ИППП – инфекции, передаваемые половым путем

ИФА – иммуноферментный анализ

КЖ – качество жизни

КОЕ (ЦОЕ) – количество колониецветообразующих единиц

КР – колонизационная резистентность

Глава 2

Патогенетические аспекты герпесвирусных инфекций

Образование новых вирусных частиц идет под управлением вирусного генома. При попадании в организм носителя герпесвирусы адсорбируются на клетках-мишениях и освобождаются от капсида и оболочки.

Следующим этапом происходит внедрение вирусной ДНК в ядро клетки. Затем, на ядерной мемbrane, идет образование и созревание новых вирионов и последующее их отпочкование.

Одним из проявлений цитопатогенного действия герпесвирусов является увеличение размеров ядер, образование гигантских клеток и нежизнеспособного многоядерного синцития. Выход вирусных частиц из клетки происходит между 15 и 18 часами от начала цикла репродукции. Это приводит к баллонирующей дистрофии верхних слоев эпидермиса в пораженном вирусами участке кожного покрова, исходом которой является образование многокамерных пузырьков. Типичным для ВПГ является также наличие в баллонирующих клетках внутриядерных включений – эозинофильных телец, т.е. телец Липшютца.

Если при этом учесть повсеместную распространенность ВПГ, разнообразие путей его передачи (воздушно-капельный, контакто-бытовой, половой, трансплацентарный), а также способность к пожизненной персистенции инфекции после первичного заражения, становятся понятны причины, обусловливающие одно из ведущих мест ВПГ-инфекции среди вирусных заболеваний. Ранее считалось, что ВПГ-1 поражает только верхнюю половину тела, а ВПГ-2 – нижнюю, однако в настоящее время выяснено, что

четкой закономерности нет. Источником инфекции могут быть не только больные герпесом, но и вирусоносители, не имеющие симптомов герпеса.

Генитальная форма герпеса в экономически развитых странах занимает первое место среди ИППП, и, по различным оценкам, его доля среди всех ИППП достигает 45–70%. В настоящее время достаточно определенно обозначились причины роста заболеваемости ГГ и основные факторы распространения возбудителя инфекции:

- большое число половых партнеров, пренебрежение принципами безопасного секса, раннее начало половой жизни, рост числа гомосексуальных связей;
- бессимптомное течение ГГ, отсутствие контроля за передачей вируса;
- отсутствие учета заболеваемости ГГ и анализа эпидемиологической ситуации, что создает иллюзию отсутствия проблемы герпеса;
- отсутствие интегрированного подхода к тактике ведения больных, рассредоточенных среди специалистов различного профиля;
- отсутствие стандартов диагностики, систем психосоциальной реабилитации, консультирования, профилактики и т. д.

Вертикальный механизм передачи (от матери плоду) ВПГ реализуется различными путями. Вирус может также проникнуть в полость матки восходящим путем через цервикальный канал с поражением плода. Чаще при генитальном герпесе у женщин инфицирование новорожденного происходит интранатально во время прохождения плода по родовым путям. При острой форме герпетической инфекции (даже лабиальной) или при обострении хронической формы у беременной, если имеется вирусемия, возможно инфицирование плода трансплацентарно. Если у матери во время родов имеются первичные проявления генитального герпеса, риск инфицирования ВПГ ребенка составляет 40–50%;

если у матери обострение герпетической инфекции (рецидив), риск инфицирования ребенка значительно ниже — менее 5%. Число случаев инфекции ВПГ у новорожденных составляет от 1 на 1,5 тыс. до 1 на 3 тыс. живорожденных детей.

Инфицированность повышается, начиная с подросткового возраста, и доходит до 15% у взрослых, а в отдельных группах населения достигает 50%. Перенесенная в детстве инфекция, обусловленная ВПГ-1, не предотвращает заражения ВПГ-2, но тяжесть течения заметно снижается, чаще заболевание переходит в латентную и бессимптомную форму (*Туркот Н.В. и др., 2004*). В период вирусемии возможен парентеральный путь передачи инфекции. Этим путем нередко инфицируются наркоманы, применяющие внутривенное введение психотропных веществ. Определенное эпидемиологическое значение имеют и медицинские манипуляции, проводимые с использованием контаминированного инструментария при нарушении правил дезинфекции и стерилизации. Наиболее частый путь передачи инфекции при орофасциальном герпесе — контактно-бытовой. Вирус передается через зараженные предметы: посуду, полотенце, игрушки, постельное белье и др. При орофасциальном герпесе возможна передача инфекции при поцелуях.

Немаловажную роль в этом играют и такие особенности возбудителя, как возможность реинфекции и перекрестного заражения другим штаммом ВПГ (*Мошков А.В., 1992*). Однако наибольшую опасность в плане распространения инфекции представляют больные, у которых рецидивирующая форма ВПГ протекает в ассоциации с другими микроорганизмами урогенитального тракта (хламидии, уреаплазмы, микоплазмы и др.). Эрозивно-язвенные поражения кожи и слизистых оболочек половых органов облегчают передачу других инфекций, передаваемых половым путем (ИППП), в том числе вируса иммунодефицита человека (ВИЧ), — так называемое явление эпидемиологического синергизма.

Герпетическая инфекция — одна из наиболее распространенных причин язвенных поражений половых органов — может активизировать ВИЧ, находящийся в стадии прорыва, и таким образом является кофактором прогрессирования ВИЧ-инфекции и синдрома приобретенного иммунодефицита (СПИД). В научной литературе представлены также работы, в которых рассматривается роль вируса Эпштейна–Барр (ВЭБ) и цитомегаловируса (ЦМВ) в прогрессировании ВИЧ-инфекции.

Многие этиологические агенты эрозивно-язвенных поражений половых органов, такие как герпетическая, цитомегаловирусная инфекция, являются факторами, повреждающими плод и новорожденного, вызывают увеличение частоты невынашивания беременности, преждевременных родов, рождения с детей с патологией центральной нервной системы и внутренних органов. Поэтому проблема вирусных и бактериальных поражений половых органов имеет огромное значение для репродуктивной функции человека. Нельзя забывать об огромной значимости современной диагностики и лечения эрозивно-язвенных поражений половых органов для социальных функций человека, поскольку рецидивирующие длительные поражения половых органов препятствуют ведению полноценной половой жизни, созданию семьи и приводят к серьезным нервно-психическим расстройствам, депрессиям, неврозам.

Обнаружена связь некоторых этиологических факторов эрозивно-язвенных поражений половых органов с развитием онкологических заболеваний половых органов — рака шейки матки и предстательной железы. Имеются данные о том, что ВПГ-2 способствует онкогенной трансформации многослойного плоского и цилиндрического эпителия шейки матки и играет значительную роль в патогенезе рака шейки матки и интраэпителиальной неоплазии. Риск дисплазии и неоплазии возрастает при сочетании ВПГ-2 с папилломавирусной, цитомегаловирусной инфекциями. ВЭБ может

вызывать как нераковые заболевания – инфекционный мононуклеоз, так и раковые болезни (лимфома Беркитта, болезнь Ходжкина – карцинома лимфатических узлов). ВЭБ может приводить к развитию дисплазии эпителия. Существует гипотеза о том, что ВЭБ способствует возникновению рака прямой кишки, дистрофическим изменениям кожи и слизистых оболочек перианальной области (Кисина В.П., 2005).

Патогенез. Механизм развития (патогенез) инфекции зависит от возраста, пути заражения и инфицирующей дозы, генетических особенностей макроорганизма и в наибольшей степени от состояния иммунной системы в момент инфицирования (Выставкина Г.В. и др., 2002; Егорова Н.Ю. и др., 2003).

Патогенезу герпетической инфекции не уделялось достаточно много внимания вплоть до середины 30-х годов, когда С.Н. Andrewes, Е.А. Carmichael было установлено, что люди, лишенные антител к ВПГ, не имеют рецидивов заболевания, в то время как при их высоком уровне наблюдается обострение инфекции.

Исследования, проведенные K. Dodd, L.M. Johnston, G.J. Buddingh (1938), F. Burnet, W. Williams (1939), G.J. Buddingh (1953), заложили основу современных представлений о патогенезе герпесвирусных инфекций. Было показано, что при рождении ребенок пассивно иммунизируется, получая антитела к вирусу из организма матери, что на определенном этапе предотвращает возможность заражения детей. Однако в возрасте от 6 месяцев до 3 лет количество этих антител резко уменьшается, что делает организм восприимчивым к возбудителю. В 1995 г. H. Blank, G. Rake показали, что в большинстве случаев первичное инфицирование протекает без клинической симптоматики. Лишь у 10–15% детей наблюдаются те или иные проявления первичного ВПГ. Как было установлено G.J. Buddingh (1953), результатом первичного инфицирования, протекающего как скрыто, так и с клиническими проявлениями, является обра-

жение собственных вируснейтрализующих и комплементсвязывающих антител к ВПГ. Появляясь в периферической крови к 4–7-му дню после заражения, они достигают своих максимальных показателей через 2–3 недели и сохраняются на достаточно высоком уровне в течение всей жизни (Mann D., Hilty M. 1982). Подобное состояние напряженности гуморального иммунитета к ВПГ свидетельствует о постоянном присутствии возбудителя в организме, что подтверждало правильность сделанного предположения о возможном переходе вируса герпеса в латентное состояние и его пожизненной персистенции после первого контакта человека с инфекцией (Бочаров А.Ф., 1982). Возможность перехода в латентное состояние – уникальное приспособление к паразитированию ограниченного числа возбудителей, патогенных для человека. Эта способность, по мнению А.Г. Букринской и В.М. Жданова (1991), является результатом «ускользания вируса от защитных факторов организма». Как было отмечено W.G. Stoop, J.R. Baringer (1971), формирование механизма развития вирусной персистенции возможно при наличии 5 условий: 1) вирус способен к переходу в состояние «внутриклеточной интеграции», когда воздействие на него гуморальных и клеточных иммунных механизмов невозможно; 2) при персистенции вирус неиммуногенен; 3) персистирующий вирус способен вызвать образование антител; 4) вирус персистирует, но не вызывает гибель клетки-хозяина; 5) вирус находится в тех клетках, в которых не обеспечивается его полная экспрессия. В настоящее время разделяют состояние латенции и персистенции. Латентная инфекция предполагает отсутствие репликации вирусного генома и экспрессию лишь ограниченного количества генов, которые обеспечивают латентное (неактивное) состояние вируса, так называемые латентно-ассоциированные транскрипты (LAT). В то же время в клетках в состоянии персистенции может образовываться очень небольшое количество вируса, который либо

постоянно, либо время от времени (волнообразно) выделяется с биологическими жидкостями, не вызывая клинических симптомов. Тем не менее такое выделение может способствовать передаче и распространению вируса.

Распространение ВПГ в организме, после его инокуляции в кожу и слизистые, происходит лимфогематогенным или неврогенным путем. При лимфогематогенном пути более важную роль играют лейкоциты (Баринский И.Ф., Гребенюк В.Н., Давыдова А.А., 1982), которые защищают вирус от клеток макрофагального ряда при его миграции в сенсорные паравертебральные ганглии, достигнув которых вирус переходит в латентное состояние, где и персистирует пожизненно. О том, что местом пребывания вируса в латентной форме могут быть чувствительные ганглии или другие отделы ЦНС, предполагали еще F. Burnet, W. Williams (1939). Эти предпосылки обосновывались на высокой нейротропности ВПГ.

При наблюдении течения герпеса у человека и в эксперименте на животных, а также на куриных эмбрионах были подтверждены установленные ранее данные о диссеминации вируса во все органы и ткани по току крови и о выведении из организма определенных порций вируса с мочой. Было установлено также новое, важное для механизма инфекционного процесса, явление эритроцитотропизма ВПГ при вирусемии.

Известно, что многие вирусы, поражающие человека и животных, могут находиться в крови в свободном состоянии или быть связанными с различными клеточными элементами, однако наименее изученной являлась связь ВПГ с эритроцитами.

Значительно раньше и полнее изучалась роль лейкоцитов в патогенезе вирусных инфекций. Так, исследования Л.А. Зильбера и др. (1937) показали, что лейкоциты восприимчивых и иммунных животных фиксируют ВПГ, и этот процесс не сопровождается его инактивацией. A. Nahmias и др. (1964) установили, что ВПГ размножается в лейкоцитах людей *in vitro* независимо от наличия

или отсутствия у них антител к вирусу. Авторы полагали, что имеется параллелизм в размножении вируса в лейкоцитах человека *in vitro* и *in vivo*.

При исследовании с помощью методов электронной микроскопии гистологических биоптатов кожи были получены данные о наличии структур (капсидов) возбудителя в местах наиболее частых клинических проявлений в период ремиссии заболевания. Изучение механизмов персистенции и репликации герпесвируса показало, что, возможно, полный цикл репродукции ВПГ и выход полноценных вирионов осуществляется именно в эпителиальных клетках, т.е. в процессе формирования везикул, когда возбудитель проявляет свое цитопатическое действие.

При экспериментальном кератите у кроликов N. Tanaka, K. Kimura (1967) электронно-микроскопически обнаружили вирус не только в клетках эпителия роговицы и стромы, но и в полиморфно-ядерных лейкоцитах и моноцитах.

Проникновение ВПГ в органы и ткани через барьер капилляров осуществляется, по-видимому, путем диапедеза. Вирус обнаруживается не только в лейкоцитах, но и в тромбоцитах. Прикрепляясь к клеткам эндотелия капилляров, вирус заражает их. Переносчиками значительной части вирусов, по-видимому, являются эритроциты.

Помимо указанных факторов, имеются и другие показатели, свидетельствующие о роли клеток крови в патогенезе герпеса. Известно, что в очищении крови от вирусов основное значение имеют макрофаги, которые расположены в печени, селезенке, синусоидах костного мозга, лимфатических узлах. Они заполняют синусы протоков плевральных и перитонеальных полостей, респираторного тракта, распределяются в соединительной ткани, охватывающей весь организм. Вирусные частицы неизбежно сталкиваются с макрофагами и захватываются ими.

Крупные по размерам вирусные частицы, не связанные с клетками, могут поглощаться макрофагами и подвергаться

Характеристика состояния здоровья и течения беременности у матери

Таблица 10

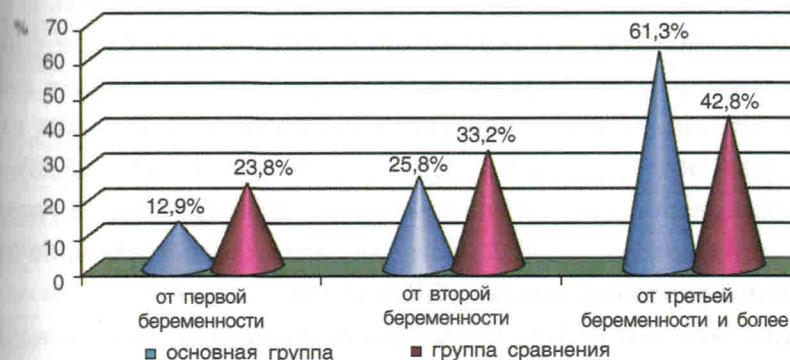
Анализируемые признаки	Частота анализируемого признака			
	Контрольная группа (n = 42)		Основная группа (n = 62)	
	Абс.	%	Абс.	%
Заболевания во время беременности:				
– цистит	10	23,8±6,5	31	50,0±6,3*
– обострение хронического пиелонефрита	5	11,9±4,9	15	24,2±5,4
– аднексит	11	26,2±6,7	25	40,3±6,2
– кольпит	14	33,3±7,3	41	66,1±6,0**
– бронхолегочные заболевания	6	14,3±5,4	20	32,3±5,9*
– ОРВИ	13	31,0±7,1	20	32,3±5,9
– анемия I-II степени	15	35,7±7,4	33	53,2±6,3
Отягощенный акушерский анамнез:				
– мед. аборт	7	16,7±5,7	20	32,3±5,9
– выкидыши	5	11,9±4,9	27	43,5±6,3
– бесплодие более 2 лет	3	7,1±3,9	12	19,4±5,0**
Патология беременности и родов				
– токсикоз I половины	6	14,3±5,4	22	35,5±6,1*
– токсикоз II половины	3	7,1±3,9	16	25,8±5,5*
– угроза прерывания	5	11,9±4,9	23	37,1±6,1**
– преждевременные роды	5	11,9±4,9	20	32,3±5,9*
– стремительные роды	9	21,4±6,3	25	40,3±6,2*
– кесарево сечение	3	7,1±3,9	16	25,8±5,5*
– обвитие пуповины вокруг шеи	3	7,1±3,9	17	27,4±5,7*
– преждевременное излияние околоплодных вод	3	7,1±3,9	14	22,6±5,3*

Примечание: * – достоверность данных между группами (* – $p<0,05$; ** – $p<0,01$)

Из табл. 10 следует, что хроническая соматическая патология женщин в основной группе встречалась в 74,2% случаев, причем в 3,1 раза чаще ($p<0,05$) наблюдалась патология мочеполовой системы. Гинекологические воспалительные заболевания имели место у 98,4% матерей основной группы и у 47,6% матерей контрольной группы, преобладали аднекситы (66,1%) и кольпиты (32,3%), которые отмечены в контрольной группе в 33,3% и 14,3% случаях соответственно ($p<0,01$).

Токсикозы I и II половины беременности присутствовали с достоверным преобладанием в основной группе ($p<0,05$).

Анализ паритета родов показал (рис.4), что в основной группе дети в большинстве случаев (61,3%) были рождены от третьей и более беременности, тогда как в группе сравнения – от первой и второй беременности (57,2%).

Рис. 4. Распределение паритетов родов в сравнительном аспекте

Эти данные свидетельствуют о том, что существенный процент от общего числа обследованных больных составляют дети, родившиеся от третьей и более беременности. Это еще раз подтверждает прямую взаимосвязь частоты беременностей (три беременности и больше) с индексом здоровья новорожденных в период постнатальной адаптации, создавая предпосылки для формирования критических ситуаций в организме при воздействии неблагоприятных стрессовых факторов, по-видимому, связанных, в том числе, с наличием вирусов простого герпеса в организме.

При изучении факторов риска развития герпетической инфекции у детей до 1 года были проведены расчеты атрибутивного и относительного риска. Показатель атрибутивного риска (attributable risk—AR) (Флэтчер Р., 1998) оценивался по формуле:

$$AR = (OR - 1)/OR,$$

где OR показатель относительного риска, (OR, Oddsratio) (Кельмансона И.А., 2004), определенный по формуле:

$$OR = ad/bc,$$

где OR показатель относительного риска, a – число наблюдений, подвергшихся действию изучаемого фактора и имеющих заболевание; b – число наблюдений, подвергшихся воздействию и не имеющих заболевания; c – число наблюдений, не подвергшихся воздействию и имеющих заболевание; d – число наблюдений, не подвергшихся воздействию и не имеющих заболевания (табл. 11).

Как видно из представленных данных, в показателях атрибутивного риска у детей с герпетической инфекцией наибольшее значение имеют: наличие гинекологических заболеваний, таких как кольпит (OR = 4,12) и бронхолегочные заболевания (OR = 5,58).

Также имеют большое значение патология беременности и родов, среди которых особое место занимает преждевременное рождение околоплодных вод (OR = 11,58).

Постнатально наблюдавшую группу составили дети ($n = 62$) с положительными результатами ПЦР и ИФА, что свидетельствует о наличии вирусного антигена в крови ребенка и манифестации клинических проявлений герпеса у 45 детей этой группы (72,6%).

Таблица 11

Количественная оценка связи между фактором риска и формированием герпетической инфекции у детей первого года жизни

Фактор риска	Атрибутивный риск	Коэффициент относительного риска
Возраст матери		
«моложе 20 лет»	0,48	1,47
«30 лет и старше»	0,66	2,88

Таблица 11. Продолжение

Заболевания во время беременности		
цистит	0,59	2,44
обострение хронического пиелонефрита	0,65	2,88
аднексит	0,64	2,75
кольпит	0,76	4,12
бронхолегочные заболевания	0,82	5,58
Отложенный акушерский анамнез		
мед. Аборт	0,34	0,75
выкидыши	0,48	1,25
бесплодие более 2 лет	0,61	2,55
Патология беременности и родов		
токсикоз	0,77	4,41
угроза прерывания беременности	0,76	4,23
преждевременные роды	0,79	4,86
стремительные роды	0,75	3,68
cesareo сечение	0,69	3,86
обвитие пуповины вокруг шеи	0,61	2,55
преждевременное излитие околоплодных вод	0,91	11,58
Рожденные от третьей беременности и более	0,88	8,17
Срок гестации менее 35 недель	0,55	2,64

Отмечаются высокие показатели OR и при рождении детей от повторных беременностей (OR = 8,17).

Большинство детей основной группы имели состояние преморбидного фона и сопутствующие заболевания, а именно: железодефицитная анемия I-II степени (25 детей; 40,3±4,9%), заболевания

ЛОР-органов (19 детей; $30,6 \pm 4,5\%$), функциональные нарушения кишечника (21 ребенок; $33,9 \pm 4,6\%$). Отмечались изменения со стороны сердечно-сосудистой системы; бронхобструктивный синдром был зарегистрирован у 21 больного ребенка ($33,9 \pm 4,6\%$), ксероз и атопия – у 14 детей ($22,6 \pm 4,4\%$).

При осмотре детей основной группы ($n = 62$) клинические проявления герпеса в виде сгруппированных пузырьковых высыпаний, расположенных на эритематозном фоне, диаметром 2×5 мм, выявлялись в области лба, щек и красной каймы губ у 36 (58,1%), на верхних и нижних конечностях, а также туловище – у 23 (37,1%) детей, герпетiformная экзема Капоши наблюдалась у 3 (4,8%).

В зависимости от клиники и локализации кожного процесса установлено, что в большинстве случаев: у 38 детей (61,3%) отмечался простой герпес кожи, у 24 детей (38,7%) – герпетические поражения слизистых оболочек проявлялись в виде герпетического стоматита у 13 (21,0%) и офтальмогерпеса – у 11 (17,7%), характеризующихся специфическими высыпаниями (рис. 5).

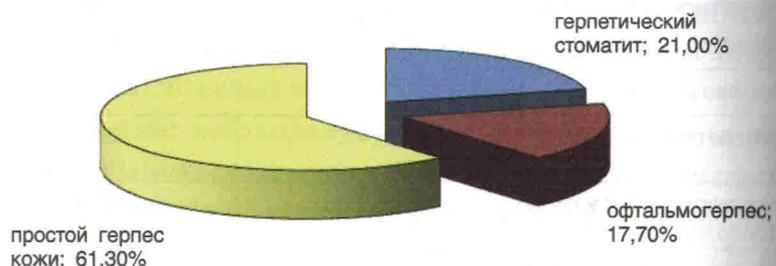

Рис. 5. Клинические разновидности герпеса у детей до года

При осмотре слизистой полости рта у 13 детей выявлялись болезненные при пальпации сгруппированные пузырьки на слизистой оболочке щек, десен, внутренней поверхности губ, на языке, реже – на мягком и твердом нёбе, нёбных душках и миндалинах. Через 2–3 дня пузырьки вскрывались с формированием эрозий с остатками отслоившегося эпителия. При этом на деснах выяв-

ялись едва заметные точечные эрозии, а при их слиянии – очаги с фестончатыми контурами на отечном фоне. У 9 детей (14,5%) при легкой форме заболевания наблюдалось небольшое количество высыпаний, температура тела повышалась в среднем до $37,4 \pm 0,56^\circ\text{C}$. Матери этих детей жаловались на их капризность и сонливость. При осмотре в полости рта у этих детей помимо специфических высыпаний отмечалось воспаление десен и легкое покраснение зева. При средней степени тяжести форме герпетического стоматита у 4 детей (6,5%) температура тела поднималась в среднем до $38,6 \pm 0,49^\circ\text{C}$.

Герпетическое поражение глаз (офтальмогерпес) было отмечено у 11 детей, оно сопровождалось конъюнктивитом и характеризовалось светобоязнью, увеличением лимфатических узлов и покраснением глаз.

У детей первого года жизни преморбидный фон в большинстве случаев характеризовался наличием анемии I–II степени ($48,4 \pm 4,9\%$; 30 детей), а также аллергодерматическим синдромом и атопией ($39,0 \pm 4,4\%$; 25 детей).

Таким образом, провоцирующими факторами развития герпетической инфекции в первую очередь являются осложненный акушерский анамнез, наличие хронических воспалительных заболеваний урогенитального тракта, патология беременности и родов, а также возраст матерей. Эти данные могут иметь существенное практическое значение, так как женщина в возрасте моложе 20 и старше 30 лет должна быть объектом наибольшего внимания со стороны терапевтов и акушеров-гинекологов в период беременности.

Клинические особенности течения герпеса у детей раннего возраста

Под наблюдением и обследованием находилось 58 детей, больных герпесом, в возрасте от 1 до 3 лет. В группе наблюдавшихся: мальчиков – 39 (67,2%), девочек – 19 (32,7%). Контрольную группу составили 24 ребенка аналогичного возраста и пола.

По тяжести состояния больные были распределены следующим образом: у 2 детей (3,4%) наблюдалась легкая степень (число рецидивов 1–3 раза в год), наибольшую группу составили дети со средней степенью тяжести (число рецидивов 3–6 раз в году) – 47 (81%), а тяжелая (число рецидивов от 6 и более раз в году) степень отмечалась у 9 детей (15,5%) (рис. 6).

Рис. 6. Распределение детей по степени тяжести заболевания

При анализе анамнестических данных было выявлено, что 43 матери обследованных детей основной группы (74,1%) имели простой герпес кожи и слизистых губ, 10 (17,2%) – генитальный герпес, 5 (8,6%) – офтальмогерпес.

В 26 случаях (44,8%) отмечалось заболевание ГВИ в семье. Во время беременности обострения герпеса отмечали 30 матерей (51,7%).

Первые клинические проявления герпеса у детей отмечались в среднем в $2,2 \pm 1,7$ лет. Нами был проведен сравнительный анализ сопутствующих заболеваний основной группы детей, имеющих клинические проявления герпеса (табл. 12). При сравнительном анализе распространенности заболеваний установлено, что у 25 детей основной группы (43,1%) достоверно чаще наблюдались ОРВИ ($p < 0,05$), анемия – у 19 (32,8%), у 15 (25,9%) – хроническая патология ЛОР-органов, у 9 (15,5%) – заболевания ЖКТ ($p < 0,05$), у 15 (25,9%) – атопический дерматит.

Таблица 12
Характеристика сопутствующих заболеваний у детей с клиническими проявлениями герпеса ($M \pm m$)

Заболевания	Распространенность			
	Основная группа ($n = 58$)*		Контрольная группа ($n = 45$)*	
	абс.	%	абс.	%
Частые ОРВИ	25	$43,1 \pm 6,5^*$	11	$24,4 \pm 6,4$
Анемия	19	$32,8 \pm 6,4$	15	$33,3 \pm 6,1$
Хроническая патология ЛОР-органов	15	$25,9 \pm 5,7$	7	$15,6 \pm 5,4$
Заболевания ЖКТ	9	$15,5 \pm 4,7^*$	2	$4,4 \pm 3,1$
Атопический дерматит	15	$25,9 \pm 6,5$	14	$31,1 \pm 6,4$

Примечание: * – достоверность данных по сравнению с контрольной группой ($p < 0,05$);

** – некоторые заболевания протекали сочетанно.

В контрольной группе данные заболевания регистрировались почти в 2 раза реже.

Провоцирующими факторами для развития рецидивов инфекции у детей раннего возраста явились переохлаждение в 31 случае (53,4%), ОРВИ – в 24 (41,4%), механическая травматизация слизистых – у 3 больных (5,2%).

При клиническом обследовании было установлено, что у детей основной группы инфекционный мононуклеоз встречался у 17 (29,3%), увеличение печени – у 18 (31,0%), лимфаденит – у 30 (51,7%) и гипертрофия нёбных миндалин – у 48 (82,8%) (табл. 13).